

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. СТАЛИНА

A
948

На правах рукописи

Т. Д. Чхеидзе

Именное суффиксальное
словообразование в иранских
языках

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертационной работы на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Тбилиси
1961

На правах рукописи

Т. Д. Чхеидзе

Именное суффиксальное
словообразование в иранских
языках

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертационной работы на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Издательство
Тбилисского государственного университета
им. Сталина
Т б и л и с и
1961

Как известно, в обогащении словарного состава языка ведущую роль играют грамматические средства языка, создающие, по установленным в языке моделям, новые слова, в результате чего пополняется лексический состав языка, что способствует усовершенствованию важнейшей функции языка—коммуникации.

Особый интерес вызывает исследование какого-либо языкового явления на всём протяжении развития языка. В этом отношении персидский язык находится в особенно выгодном положении. Говоря словами А. Мейе, „среди всех индоевропейских языков персидский представляет собой единственный пример строго установленного диалекта, историю которого можно проследить начиная с 6 века д. н. э. вплоть до современной эпохи“.

Суффиксальное именное словообразование в иранских языках явилось предметом исследования многих учёных на протяжении XIX—XX веков. Было создано много ценных трудов, рассматривающих отдельные стороны этого вопроса. Предлежащая работа представляет собой попытку дать обобщённое монографическое исследование вопроса, охватывающее все этапы развития языка.

Работа состоит из трёх глав, введения и заключения.

Глава первая: Именное суффиксальное словообразование в древнеиранских языках.

Глава вторая: Именное суффиксальное словообразование в среднеиранских языках,

Глава третья: Именное суффиксальное словообразование в классическом и современном персидском языках.

В первой главе исследование именного суффиксального словообразования в древнеиранских языках предваряется кратким обзором строения индоевропейского слова, взаимоотношений корня и суффикса. В данном случае мы опираемся на труд Э. Бенвениста „Именное индоевропейское словообразование“. Далее прослежены те важнейшие индоевроп. суффиксы, которые получили распространение в др. иранских языках.

В первой подглаве этой главы исследованы суффиксы имён

существительных, образующие а) названия конкретных понятий, б) названия абстрактных понятий.

а) Широко распространённый индоевр. суффикс **-o-*, образующий основы мужского рода (в ж. р. **-a-*) весьма актуален и в др. иранских языках.

Особенно часто в др. ир. языках *-a-* образует имена деятеля, во втором члене композита: др. перс. *aršti.bara-* „кошечносец“, *vacabara-* „лучник“. *bara-* „носитель“ <*bar-* „носить“>. Иногда образованное суффиксом *-a-* имя деятеля является вторым членом сложного слова: собств. имена *Bagābigna-*, *Bagabuxša-*. Суффикс встречается и в словах другого типа: ав. *gaoša-* „ухо“ <*gaoš-* „слышать“; в указанных словах суффикс является первичным.

Как все часто употребляемые суффиксы, др. ир. *-a-* сращивается с корнем, давая неразложимую основу. др. перс. *kaufa-*, *srađa-* и т. д.

Образующим ж. р. является также суффикс **-je-*, **-i-*, **ulkʷ-je-*, **ulkʷ-i-*: др. инд. *vṛkī-* „волчиха“.

Суффикс большей частью является вторичным *tákšan-* „плотник“ и *takšnī-*.

С помощью суффикса *-u-* образованы существительные, выражающие названия частей тела: др. инд. *ján-u-* „колено“, ав. *zany-a-* мн. ч. <**g₁en-u-*; названия предметов: др. инд. *dár-u-*, ав. *dauru-* „дерево“; некоторые имена передают собирательное значение: др. инд. *raç-u-*, ав. *pas-u-* „стадо“. Суффикс *-u-* часто встречается в геогр. названиях: др. перс. *Abiradu-*, *Babiru-* и др. (**-eu-*/**ou-*: *geon-u-*; скр. *ján-u-* и **gu-eú-*: скр. *jñ-u-*).

Индоевр. суффикс **-eñ-*, образующий имена деятеля, в индоиранских языках представлен в виде *-an*, в дошедших до нас др. иранских источниках он встречается редко.

Широко распространённый индоевр. суффикс **ter-/tor* в индоиранских языках представлен в виде *-tar*.

Суффикс присоединяется непосредственно к корню: ав., др. перс. *jantar-* „бьющий“. др. инд. *hantar-*, **gʷhen-tor* <**gʷhen-* „бить“.

Суффиксы **tro-* || **tlo-* и **ro* || **lo*, образующие названия орудий, были использованы также в роли образующих назва-

ния мест; следовательно, место воспринималось как средство исполнения действия.

Др. инд. *art-tra-* „весло“, ав. *kastra-* „лопата“. В авест. представлены фонетические варианты суффикса: *-ðga-* и *-θra-*, др. перс. *-ça-*: ав. *uaoxəðra-* „пояс“, др. инд. *ybk-tra-*.

Большое распространение получил в др. ир. языках суффикс **go-*: ав., др. перс. *vazra-* „булава“, др. инд. *vajra* <**neg-* „сила“.

Суффикс уменьшительных имён **ko-* весьма продуктивен во всех языках: др. инд. *muš-ka-* „семенное яичко“, др. слав. мышьца.

Ав. *drafša-ka-* „флажок“; в др. перс. собственном имени *Aršaka-* выделяется ласкательный суффикс *-ka-*.

Суффикс **ko->* др. ир. *-ka-* и его фонетические варианты *-aka*, *-ika-* (начальный гласный является конечным звуком основы), играли значительную роль в др. ир. словообразовании и использовались для передачи различных смысловых нюансов: ав. *adka-* „одежда“, др. перс. *kāsa-ka-* „драгоценный камень“, др. перс. *karnuv-aka-* „плотник“. Этот же суффикс зафиксирован в географических названиях **Akaufaka-* и в абстрактных именах: *mərəždika-* „милость“ <осн. наст. вр. *mərəžda-* „прощать“. В некоторых случаях присоединение суффикса носит формальный характер.

б/В индоевр. имелась группа суффиксов, основная функция которой заключалась в образовании абстрактных имён.

Абстрактные имена составляют две основные категории:
α) имена действия, β) имена качества, свойства.

α) В языке выражение действия или состояния является функцией глагола, т. н. имена действия представляют собой вторичное явление, возникшее на определённом этапе развития языка.

Довольно часто в индоевропейских именах действия оттеняется связанное с действием понятие субъекта или же объекта: др. инд. *gā-tú-* имеет значение имени действия: „ходьба“, но ав. *gā-tu-* „место“, „трон“, др. инд. *dhā-man* „действие, творение“, но ав. *da-man-* „тварь“.

Особенно ясно это видно на примере суффикса **-i-*, присоединяющегося чаще к корню: др. инд. *gus-i-* „сияние“; др. сл.

въпль (въпти), но др. инд. *ṛṣi-* „пророк, поэт“; др. сл. **вождь** (водити).

Др. перс. *Aθīya.baušna-* содержит имя действия *Aθī* „уничтожение“. В авестийском и др. инд. языках форма дательного падежа употреблялась в роли инфинитива: вед. *dr̥cāyē* „смотреть“, ав. *savayō* „использовать, быть пригодным“.

Границы употребления суффикса расширяются, и он присоединяется к именным основам: ав. *hvañhēv-i-* „счастье“ <*hān-hu-* „счастливый“.

Суффикс **ti-* широко распространён в древних индоевр. языках.

В индо-иранских и славянских языках образованные суффиксом имена действия употреблялись в качестве инфинитива: др. инд. *sru-tí-*, ав. *fra-srūi-ti*, др. сл. **слы-ти** <*V^{*}k₁leu-*.

В авест. встречается форма суффикса *-iti-*: *asəⁱti* „слияние“, <*V hak-*.

Имена, образованные суффиксом *-ti-*, как правило, женского рода; исключение составляют те случаи, когда оформленное этим суффиксом слово выражает понятие деятеля: др. перс. *pas-ti-* „некотинец“.

В индо-иранских языках, наряду с *-ti-* также часто употреблялся суффикс *-tu-*; многие имена, снабженные этим суффиксом, являются инфинитивами: др. инд. *vámi-tu-*, *pi-tú* и др. Часто одно и то же слово передаёт значение действия и деятеля: ав. *yātu-* „колдовство“ и „колдун“. Иногда слово имеет лишь конкретное значение: *van-tu-* „супруг“ <*van-* „желать“.

Суффикс **tno-* (<*to-* + *-no*) в авесте представлен в виде *-θna-*: *karəθna-* „исполнение“ <*V kr-*.

Индо-иранское **tna-* чередуется с **tar-* **āra-tar-*: **āra-tn-* „кривизна“ (Бенвенист).

Присоединяясь к глагольной основе, суффиксы **-no-/*-nā-* индоир. *-na-/nā-* образуют имена действия: др. инд. *sváp-na-*, ав. *xʷaf-na-*, др. сл. *сънь*, лит. *sāp-na-* „сон“ <**suep-no-*; ав. *kaē-nā-* „месть“, спр. др. сл. *цъ-на*, др. греч. *ποιη* „выкуп, штраф“ <**kʷot-nā*; др. перс. *fra-mā-nā-* „приказ“ и др.

Образованные этим суффиксом слова иногда выражают понятие места действия: др. инд. *sthā-na-* „место отдыха“, др. перс. *stā-na-* „место“; др. перс. *apa-dā-na-* „дворец“ и др.

Имена действия образовывались также с помощью суффиксов **-mo/*-mā* и **-men*: др. греч. *χεῖμα* и *χειμών* „зима“; др. перс. *tau-mā-* „семя, зародыш, потомство, род“ и ав. *taox-man-*.

В др. ир. языках образования с *-man-* часто использовались как инфинитивы: ав. *staō-man-* „несопение“ и *staomanē* „восхвалять“. Часто имена с *-man-* приобретают конкретные значения: др. перс., ав. *as-man-* „камень“, „небо“, др. греч. *ἄκρων* „наковальня“ <**ak₁-man-/mon*.

Суффикс *-ma-* засвидетельствован в авест. *aēš-ma-* „возмущение, гнев“; „злой дух“ <*aēš-*; *urguθ-ma- || urguθ-man-* „рост, развитие“.

Имена, образованные суффиксом *-ma-*, чаще выражают конкретные понятия: ав. *haō-ma-* „алкогольный напиток“ <*V hav-*.

Индоевр. **-os-* (**k₁leu-os-*: др. инд. *cráv-ah-*, ав. *srauō*, др. греч. *κλέF-οS*, *κλέ-ος*, др. сл. слово „честь, имя“) получило широкое распространение в индо-ир. языках; формы дательного падежа и локатива были использованы в роли инфинитива: др. инд. *jīv-ás-e* (дат.) „жить, существовать“.

Др. иранский суффикс *-iš-* засвидетельствован в словах с различными значениями. Изучение случаев его употребления позволяет сделать вывод, что первоначально суффикс был использован в качестве образующего имени действия, то же самое можно сказать относительно др. инд. *-is-*.

Ав. *vī.zbār-iš-* „искривление“ <*zbār-*, др. перс. *man-iš-* „мышление, настроение“ в собств. имени *Naxāman-iš-* „Ахеменид“.

Было высказано соображение, что ир. *-iš-*, инд. *-iš-* восходит к двум индоевр. суффиксам **-es-* и **-is-* (К. Бругман, Х. Рейхельт). По наблюдениям Бенвениста индоиранс. *-iš-* не восходит к индоевр. сигматическому суффиксу, элемент *s* является вторичным распространителем первичного *-i-*.

β) В индоевр. выделяется группа суффиксов, указывающая на абстрагированное от предмета качество, свойство.

Суффикс **-tā-* (мужск. р. **-to-*):

Суффикс присоединяется как непосредственно к корню: ав. *aśa-* „справедливость, истина“, (т. е. **artā* <*³ar-* „устанавливать“), так и к именной основе: др. инд. *nagnā-ta-* <*nagnā-* „нагой“, др. сл. *наго-та*.

Из широко распространенных индоевр. суффиксов **-tati-*

*-tāt-, *tūti-, *tūt- в индоиранской группе встречаются -tāti-, -tāt-, др. инд. предпочтение отдаёт форме -tāti-, авестийский — -tāt.

Суффикс -tāti- состоит из -tā+ti-; в языке встречаются параллельные формы, напр., др. инд. devā-tā- || devā-tāti- „божественность“.

Индоиран. суффиксы -ya-, -yā-, -iya-, -iyā до некоторой степени были использованы для образования абстрактных имён качества: др. инд. pālit-iya- „бесцветность“.

Суффикс передаёт также собирательное значение: др. перс. nav-iya- „мореходство“, но и „флотилия“. Иногда слово приобретает конкретное значение: вед. uav-ya- „течение“, но др. перс. uauv-iyā „канал“.

Во второй подглаве первой главы исследованы суффиксы, образующие имена прилагательные.

Довольно часто суффиксы имён существительных оформляют основы прилагательных: ср. ав. gar²-ma- „тепло“ и tu-ma- „сильный“. Это явление характерно для индоевр. языка: с помощью суффиксов *-o-/*-ā- образуются прилагательные: *neu-o-s, *neu-ā: др. инд. nāva-, navā, др. греч. νέος, νέα.

Однако, наряду с этими суффиксами, имеется категория суффиксов, основной функцией которой является образование прилагательных.

Отглагольные прилагательные суффиксы *-io-, *-iío- ж. р. *-iā-, *-iīā- (индоир. -ya-, -iya-, -yā-, -iyā-) образовывали participia necessitatis, причастия будущего времени страдательного залога: др. инд. dárç-iya- „достопримечательный“, ав. mair-ya- „смертный“ <mar- „умирать“.

Образованные с помощью суффиксов *-uo-, *-uā- отглагольные прилагательные приближаются к существительным: *vid- heuo- ~ euā: др. инд. vidhá-va-, ~ vā, лат. vid-uo-s, vid-ua, гор. viduvō, др. сл. въдова.

Суффикс *-to- (ж. р. -*tā) присоединяется непосредственно к корню, редко к тематической глагольной основе: др. инд. darça-tā- „ясный“. Образованные им имена передают страдательное значение: др. инд. kr-ta-, ав. kərə-ta-, др. перс. kar-ta- „сделанный“. Встречаются варианты -ta-: -ita-, -ata.. Начальный гласный суффикса -ita-, можно предположить, происходит

из -i- каузальных основ и затем по аналогии был перенесён в именные основы: karburā—karbur-itā- „окрашенный“.

Др. ир. -ata- восходит к индоевр. *-eto-: др. греч. ἐρπ-ετό-у „пресмыкающееся“ и не является результатом соединения суффикса -ta- с конечным основой, оканчивающейся на -a, как это предполагает У. Джексон. В иранск. -ata, главным образом, производит страд. причастия будущего времени: ав. yaz-ata- „достойный почитания“.

Др. инд. -tha-, др. ир. -θa-, по Бругману, представляют собой аспирированные формы суффикса *-to-, ав. vaxšaθa- „распущий“ <vaxš, ux-θa- „объявленный, известный“ <✓vak-, θ>θ, под влиянием х (Х. Бартоломе).

Индоевр. *-tu-o-, *-tu-ā- образовали причастия страдательного залога будущего времени.

В авест. t сохранился только после сибилянта: varš-tva-, в других позициях θw : ja-θwa.

В индоевр. широкое распространение получили глагольные прилагательные, образованные суффиксами: *-eno-, *-no-, *-nno-.

Присоединяясь к редуцированной форме корня -no-, -nno- производят в основном причастия пассивного залога: *pl-nō- „наполненный“, др. инд. rīg-nā-, ав. rəgə-pa-, лит. pil-na-s, др. слав. плъ-нь.

Морфологически и лексически суффикс *-no- идентичен суффиксу *-to-. Поэтому встречаем параллельные формы: др. инд. pra-na, лат. plē-nu-s и prā-tā-, (im) plē-tu-s.

-nno- производит также медиальные причастия настоящего времени: *k₁ei-nno- „лежащий“: ав. say-ana-.

Имена, образованные суффиксом *-eno; в основном, передают активное значение: *ueg₁h-eno-: др. инд. vah-ána- „уходящий“, др. инд. ján-ana- „родитель“.

Суффиксы исконных индоевр. причастий *ent-, *ues-, *-meno-: *-ent- (<en+t, формы аблauta: -ent, -ont, -nt) присоединяются как к атематической др. инд. s-ant-āḥ, так и к тематической основе: rud-ā-nt-am.

В различных индоевр. языках на различных этапах их развития, причастия с -ent- дают номинальные формы: др. инд. jára-nt „старик“, др. в. немецк. reizend, freund и др. С помощью этого же суффикса производятся и абстрактные имена хет. ešhanant „преступление“ (Бенвенист).

В др. ир. суффикс представлен в виде *-ant-* и *-at-*; ав. *mazānt-* *mazat-*. В авестийском также засвидетельствованы номинальные формы: *bəzəz-ant-* „высокий“, *dant-an-* „зуб“.

Образующий причастия прошедшего времени **-ues-* в инд. представлен в виде *-vas-*: *ri-rik-vás* „оставивший“, в иранском *-vah-*, ав. *či-kiθ-vah* „погружённый в мысли“ <*kaēt*.

От основ презенса – аориста и перфекта с помощью **-meno-/*-mpa-* производятся причастия среднего залога: др. инд. *bhára-māna-*, ав. *barə-mpa-*, др. греч. *φερό-μενος* „несущий“; др. перс. *xšāya-mpa-* „управляющий“ < темат. основы *xšāya-*. В тех случаях, когда суффикс присоединяется к атематической основе, в греч. имеем **-meno-*: *χεί-μενος*, а в индо-иранских языках — *-āna-*: др. инд. *bubadh-ānā-* „проснувшийся“, ав. *yaz-āna-* „почитающий“.

Имена прилагательные, выражающие свойство, качество.

Суффикс **-eu-* (формы абраута: *-eu-*, *-ou-*, *-u-*, особенно распространена форма суффикса *-u-*): др. инд. *gur-u-* „тяжелый“, ав. *a-γru-* „незамужняя“; др. греч. *βαρ-ύς*, лат. *gravi-s*, гот. *kaír-u-s* „трудный“. Ав. *vāhu-* (*vohu-*, др. перс. *vaʰu-* „хороший, добрый“) встречается в собст. именах: *Dāraya.vāhu-* (возможен обратный порядок слов: *Vāhu.misa-*).

Формы женского рода образуются суффиксом *-ī-*: ав. *driγ-u-* „несчастный“: *driwī* < **driγvī-*.

Суффикс **-go-* (**-ero-*) идентичен **-eu-*, поэтому встречаются параллельные формы: др. греч. *χρατ-ύς* и *χρατ-ερός* „сильный“.

Суффикс первичен в др. инд. *ču-ra-*, ав. *sū-rō*, др. перс. *θū-ra-* (в композите *θūra.vāhara-*) „сильный“, вторичен в др. инд. *támis-ra-*, ав. *taθra-* < **tamsra-* „тёмный“.

В образовании качественных прилагательных принимают участие и другие суффиксы, для которых эта функция является побочной: напр., *-ka-*, ав. *huš-ka-*, др. перс. *uš-ka-* „сухой“ <*haos-* „сохнуть“.

Относительные прилагательные производятся с помощью тех суффиксов, которые участвуют в образовании слов с иным значением: напр., **-to-*, **-po-*, **-ia-* и др. исключение составляет **-uent-*.

Суффикс абстрактных имён и отлагольных прилагательных **-to-*, присоединяясь к именным основам, образовал прилагательные со значением „имеющий ч-л, наделённый ч-л“: лат. *barbā-tu-s*, др. слав. *брад-ть* „имеющий бороду“; эта же функция присуща и суффиксу *-ita-*: др. перс. *xšāθr-ita-* < *xšāθra-* (собств. имя, букв. „наделённый высшей властью“).

Образованные суффиксом **-po-* прилагательные обозначают материал: лат. *aēnus* < **ayes-no-s* „медный“ < *aes-* „медь“, др. слав. *желѣзъ-нь*. В др. иранских языках встречаются образованные этим суффиксом прилагательные, означающие: „относящийся к ч-л“: авест. *zgrayana-* „морской, морская вода“ < *zrayah-* „море“.

Семантически к этим прилагательным приближаются патронимические имена, поэтому часто этот же суффикс встречается и в прилагательных, указывающих происхождение: *a'guapa-* „арийский“ < *a'gu-a-*. Этот же суффикс встречается в географических названиях: др. перс. *Varkāna-*.

Суффикс **-po-/*-ia* (индоир. *-va-*) образует прилагательные со значением „обладающий ч-л“: др. инд. *késha-vá-* „длинноволосый“ < *késha-* „волосы“; ав. *aγra-va-* „принадлежащий старшему“ < *aγra-* „старший, первый“. Суффикс присоединяется к именным основам.

Суффикс **-uent-* представлен в индоиранской и греческой группе языков: др. инд. *ara-vant-* „водный“, др. греч. *χαρί(Φ)εγτ-* „прекрасный“. Суффикс оформляет именные основы.

В авестийском суффикс присоединяется большей частью к основам на *-a*, *-i* (ж. р. *-vatī-*) др. перс. *Haraʰuvatī-*; ав. *riθga-vant-* „имеющий сына“, *naʰri-vant-* „женатый“ < *naʰri-* „женщина“). Значительно реже *-vant-* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный звук: *təmāh vant-* „тёмный“ < *təmāh-* „тьма“.

Суффикс **-ment-* идентичен **-uent-*: как правило, присоединяется к основам на *-u-*: ав. *xratu-mant-* „мудрец“, *madu-mant-* „богатый мёдом“, др. инд. *madhu-mant*. Редко *-mant-* оформляет основы на *-i*, *-a*: др. инд. *agni-mant-* „имеющий огонь“, ав. *agəθa-mant* „поборник справедливости“.

Суффикс **-ment-* распространение получил в арийской группе языков. Суффиксы *-uent*, *-ment* состоят из *-uen*, *-men + t*.

Прилагательные, обозначающие происхождение, взаимоотношения между лицами, образуются с помощью вторичного суффикса *-jo-, -jō-; ав. āhur-ya- „потомок Ahur-ы“, др. инд. pítr-iya-, др. греч. πατρος, лат. patr-iū-s „отцовский“. Др. перс. Aθur-iya- < Aθura-; ^hUvārazm-iya- и др.

Патронимические имена производят также суффиксы *-o-/ā-; др. перс. Mārgav-a- и др.

Особенно продуктивен в др. иранских языках -i-: ав. Zāraθustr-i-; др. перс. Pātišuar-i- и др.

Этот вид словообразования является характерным для индоевропейских языков, данные многих языков свидетельствуют о его древности.

Между прилагательными этого типа и стоящими в генитиве существительными существует определенная взаимосвязь.

Определённая взаимосвязь существует между суффиксами, обозначающими происхождение, и суффиксами, указывающими на материал, из которого изготовлен предмет: патронимический суффикс -jo-, присоединяясь к основе *gou-, производит прилагательное, обозначающее: „коровий“, но в арм. kog-i „масло“.

О семантической близости между этими суффиксами свидетельствует и то обстоятельство, что патронимический суффикс *-jo- и суффикс, обозначающий материал -ino-, выражают противопоставление двух: *deks-jo, др. греч. δεξιός и *deks-ino: др. инд. dákṣ-inā-, др. сл. десънь.

Особенно наглядно это видно в др. сл. языке: земънь. Иногда имя, образованное суффиксом -инъ, обозначает только происхождение (и заменяет форму генитива): воевод-инъ < воевода.

В др. иранских языках суффикс встречается в форме -ina-: ав. za'r-inā- „золотой, из золота“. Чаще встречается форма суффикса *-a'ino-: ав. -aēna-, др. перс. -aina-: aθangaina- „каменный“ < aθanga- „камень“, ав. ayañhaēna „железный, из железа“ < ayah- „железо“.

Итак, большинство суффиксов существительных участвует в образовании имён прилагательных: часто существительное и прилагательное по форме друг от друга не отличаются: др. инд. ruk-má- „блестящий“, dru-má- „дерево“, ав. vaz-ra- „булава“ и uγ-ga- „сильный“, др. греч. ἀδελφός „брать“ и μαχρός „длин-

ный“ и т. д. Так как по форме эти две категории слов не различаются, то они склоняются одинаково. Существующая между ними разница выявляется в их значении и употреблении, хотя установить между ними строгую границу невозможно.

В индоевр. языках существительные и прилагательные составляют одну категорию имени, которая противопоставляется категории глагола. Однако между этими существенно различными категориями выделяются переходные формы, содержащие признаки глагола и существительного. Таковы в первую очередь имена действия.

Как указывалось выше, многие имена действия употреблялись в качестве инфинитивов: напр., имена, образованные суффиксом *-tu-: др. инд. kár-tu-m „делать“, лат. it cubi-tu-m „идёт спать“, лит. elkš válgytu „идти кушать“, др. слав. чего изидете видѣть и др. Этой же способностью обладают и другие имена действия, образованные суффиксами *-ti-, *tvo- и т. д.

Подобные имена управляют дополнением в винительном падеже, чем они приближаются к глаголу: ав. jígərəzat kāmē ðwahyā taðrānō dūtīm „они заплачут, жаждая слова своего пророка“; др. слав. вино ново в мъхы новы въливати и др.

Принадлежащие категории имени причастия и имена деятеля, хотя не дают непосредственно глагольных форм, как это имело место с именами действия, но всё же обладают некоторыми признаками глагола: управляют дополнением в винительном падеже: ав. dāθrīš bantāi drvatātēm „приносящая больным исцеление“; др. перс. Ahuramazdā ðuvām daušta biyā „да будет Ahuramazda твоим другом“; лат. peccatorum veniam promittor „обещающий милосердие грешным“ и. т. д.

Во второй главе исследованы основные элементы именного суффиксального словообразования, получившие распространение в среднеиранскую языковую эпоху.

Как известно, в среднеиранских языках в результате редукции конечных элементов слова бесследно исчезла часть древних суффиксов: ав. bām-a- > ср. перс. bām, ав. baobah > ср. перс. bōb и т. д.; в других случаях суффикс частично сохранился: ав. čiθra-, др. перс. čiça- > ср. перс. > čihr (конечный

гласный суффикса *-θra-* исчез, *θ>h*, др. ир. *-θra-* представлено в виде *hr*).

Нередко частично усечённые и фонетически изменённые суффиксы сливались с основой, ср. перс. *grōh* (<др. ир. *gra-vaθva-*) представляет собой неразложимую основу.

Несмотря на то, что в ср. иранскую языковую эпоху была утрачена значительная часть древних именных словообразовательных суффиксов, именное суффиксальное словообразование всё же сохраняет своё значение. В этот период развития языка образовались новые суффиксы из полнозначных слов — вторых членов композитов.

В первой подглаве II главы рассмотрены ср. иранские суффиксы, восходящие к соответствующим др. иранским суффиксам: 1. Суффиксы, встречающиеся в др. иранских языках, 2. Суффиксы, не засвидетельствованные в др. иранских языках, образованные в результате соединения двух (порой трёх) древних суффиксов.

1. *-ād* (<др. ир. *-tāt*, конечное *t>δ*); образует отвлечённые имена свойства, присоединяется как непосредственно к корню: *bālād* (т. е. **baθəz-ād*, *rz>l*), так и к именной основе: *rōšn-ād* „свет“ <*rōšn* „светлый“.

Суффикс не имеет широкого распространения. Возможно, в этом некоторую роль сыграло то обстоятельство, что *-ād* смешалось с одним из наиболее продуктивных среднеиранских суффиксов *āk*; поэтому возникли параллельные формы: *sarmād* || *sarmāk*, *pahnād* || *pahnāk* и др.

Суффикс *-ān* (<др. ир. *-āna*) производит причастия, прилагательные, патронимические, географические и отвлечённые имена, присоединяясь к именным и глагольным основам; часто встречается как в западной, так и в восточной группе ср. иранских языков. Ср. перс. *āstavān* „дающий торжественное обещание“ <*ā-stāv*, ав. *stav-* „восхвалять“.

Скиф. *faldar-an* „сокрушающий“¹, др. осет. *földœrœn* (В. И. Абаев, „Осетинский язык и фольклор“). *✓dar-* = ав. *dar-*,

др. инд. *dar-* < индоевр. *der- „разрывать, рассеивать, разбрасывать“.

Часто встречаются также причастия страдательного залога:

Ср. перс. *niyāz-ān* „влюблённый“ <*ni-āz*, ав. *ni-az-* „стремиться, страстно желать“.

В согдийском, присоединяясь к глагольной основе, *-an* образует отвлечённые имена существительные: *γw'nh* „ущерб, изъян“ <*γw'* „повреждать, наносить ущерб“.

От именных, основ *-ān* образует патронимические имена:

Ср. перс. *kayān* „Кайанский, относящийся к Кайанской династии“, ср. ав. *kao-ya-*, где *-ya-* является патронимическим суффиксом.

Скиф. *pidān* „отцовский“, *alān* <*aⁱryāna-*. *-ān* встречается в географических названиях: ср. перс. *Spāhān* <*spāh* „войско“, др. ир. *spāda-*.

Суффикс *-āvand* (<др. ир. *-vant-*) образует имена прилагательные со значением „обладающий ч-л“. Присоединяется к основам, оканчивающимся на *-a*. *-i*:

Ср. перс. *amavand* „сильный, могущественный“, ав. *ama-vant-* <*ama-* „сила, могущество“. Начальный гласный суффикса представляет собой конечный гласный основы, удлинённый ударением (К. Залеман).

Суффикс *-ēn* (<др. ир. *aēna-*) образует прилагательные, означающие „сделанный из ч-л“: *zarrēn* „золотой“ <*zarr* „золото“. Иногда суффикс присоединяется к частицам и образует прилагательные с иным значением: *pasēn* „будущий“ (<*pas* <др. ир. *pasča*, др. перс. *pasā*).

Суффикс *-k* (др. ир. *-ka-*); в среднеиранских языках его словообразовательная роль ничтожна.

Ср. перс. *arišk* „зависть“, ав. *araska*, согд. *nu”ak* „дед“, др. перс. *nyaka-*. В среднеперс. *k>g*, после основ на *g*: *vazurg* „большой, великий“, в согд. сохранён древний вид суффикса: *wz’rk*; др. перс. *vazrka-*.

mutatis mutandis то же самое, что для новоперсидского древнеперсидский и пехлевийский вместе взятые (В. И. Абаев, Осетинский язык и фольклор, М-Л, 1949, стр. 215). Наряду с древнеиранскими скифский содержит и среднеиранские элементы. С точки зрения суффиксального именного словообразования он гораздо ближе стоит к средне, чем к древнеиранским языкам.

¹ Как известно, обозначаемый термином „скифский“ язык охватывает промежуток времени около 1000 лет. Как указывает В. И. Абаев, „скифские материалы зафиксировали не один определённый этап этой истории, а несколько этапов.. Скифские материалы для осетинского

Суффикс *-ōmand* (<др. ир. *-mant-*), производит прилагательные со значением „имеющий чл.“: ср. перс. *čašmōmand* „имеющий глаза“ <*čašm*.

Иногда производное слово имеет значение существительного: *vīmand* „граница“; здесь выделяется суффикс *-mand*, в этой форме в среднеперсидском он встречается редко, обычно имеем *-ōmand*.

Суффикс *-t*, *-it* (<др. ир. *-ta-*, *-ita-*) образует причастия страдательного залога, среди них встречаются субстантивированные формы:

Ср. перс. *a-vindīt* „недосягаемый“ <*vind-*; скиф. *Argot(as)* „благословенный“, <*ā-grā* <*ā-gār*, *gār*=др. иран. *gār*; *zār-* „петь“.

Ср. перс. *apūyat* „память, воспоминание“, турф. *avuād*, *ayād* <*avī-yati*, <*ya-* „ходить, помнить“.

Суффикс *-nd* (<др. ир. *-ent*, *-nt*) обычно распространён суффиксом *-ak*: *-ndak*.

Ср. перс. *šāyēndak* „могущественный“ <*šāy*, ав. *xsāy-*.

Суффикс *-tār*, *-ītār* (<др. ир. *-tar*)—продуктивный суффикс образует имена деятелей: ср. перс. *marnjēnītār* „истребитель, разрушитель“ <осн. наст. вр. *marnjēn*, ав. *mrəgənčāt-* <*marək-*.

Иногда имена деятеля в предложении исполняют роль прилагательного: *marnjēnītār gannāk-mēnūk* „истребляющий злой дух“.

Иногда слово, образованное суффиксом *-tār*, имеет пассивное значение: *griftār* „войманский“.

Встречаются случаи, когда имя, образованное суффиксом *-tār*, обозначает действие: *vičītār* „решение“.

Суффикс *-ōn* образует наречия места: ср. перс. *andarōn* „внутри“, *bērōn* „снаружи, вне“ <др. ир. **dvarya, dv>d3>b*, подтверждает, что слово относится к северным диалектам (P. Tedesco, MO, XV, стр. 200—201).

Суффикс *-frārōn* „прямой, справедливый, честный“, имеет также значение существительного: *frārōn* „справедливость“ <др. ир. **frārdavan- < *frārda- < *fra-aṛḍa-* „обращённый вперёд“, ср. др. перс. *artavan-*.

По мнению К. Залемана, в этих словах следует выделить суффикс *-rōn* <*ravān-*; т. е. везде *r* относится к основе *anda-*

rōn <*a"tar*, *bērōn* <**dvarya* и т. д., то правильнее здесь выделить суффикс *-ōn* <др. ир. *-van*. Этот же суффикс *-ōn* имеется и в *pērāmōn* <**pari-yam-van-*, а не *-mōn*, как это предполагает К. Залеман.

2. Суффикс *-ak* возник в результате соединения др. иранского суффикса *-ka-* с основами, оканчивающимися на *-a*. Суффикс *-ak* исключительно продуктивен как в западной, так и в восточной группах среднеиранских языков.

В ряде случаев ср. иранск. *-ak* легко смешать с *k<-ka-*: ср. перс. *kotak* „ребёнок“, в этом слове следует выделить не *-ak*, а *-k<-ka-*: ав. *kutaka-* „маленький“.

Суффикс образует имена существительные и прилагательные; присоединяется непосредственно к корню, к глагольным и именным основам.

а) имена существительные, образованные от глагольной основы: ср. перс. *handāčak* „измерение, масштаб“ < осн. наст. вр. *handāč-*, гл. *handāxtan* „мерить“.

б) прилагательные, образованные от глагольной основы: ср. перс. *xʷarak* „жгучий“ < осн. наст. вр. *xʷar-*, гл. *xʷartan* „сжигать“; скиф. *dārak* „держащий“ <*dār-*.

Иногда причастие выражает пассивное значение: скиф. *xodak* „смеющийся“ и „смешной“ (В. И. Абаев).

Встречаются пассивные причастия прошедшего времени: хорезм. *ruxtak* „вино“ („свареное“).

Имена существительные, образованные от именных основ: ср. перс. *patmānak* „промежуток времени“ (<*patmān* „количество“ <др. ир. *pati-māna-* <*mā-* „мерить“; скиф. имя собств. *Madak* <*mada* „мед“).

Имена прилагательные, образованные от именных основ: скиф. *navak* „новый“, срд. **dātak* „правильный“, „справедливый“, <**dāt* „закон“.

Изредка встречаются образования от основ числительных: хорезм. *šik* „тройка“ <*ši* „три“ (А. А. Фрейман).

В ср. иранских языках большое распространение получили уменьшительные на *-ak*: ср. перс. *vanavšak* „фиалка“, скиф. *brādak* „братец“; некоторые из них передают новое значение, ср. перс. *kōfak* „седло“.

Ввиду слишком частого употребления, уменьшается словообразовательная сила суффикса, в ряде случаев он не привносит нового значения.

Суффикс *-ik* (др. ир. <*iya* + *-ka-*) продуктивный суффикс, встречающийся как в западной, так и в восточной группе языков. Производит прилагательные различного значения и патронимические имена; оформляет основы существительных и прилагательных:

Ср. перс. *gētīk* „земной“; *afzōnīk* „щедрый“ <*afzōn* „щедрость“, „мощь“; *balistīk* „находящийся на самой вершине“ <*balist* „высший“ <ав. *barəzišta-*.

Согд. *xāxīk „родниковый“; хорезм. *sinadik* „чистый“.

В хорезмийском с помощью *-ik* образованы также отвлечённые имена: *ma'malik* „обхождение, поведение“, *kargirik* „земледелие“.

Суффиксы *-ōk* || *-ūk*.

По предположению Маркварта, *-ōk* представляет собой генитив основ на *-i*, т. е. др. перс. *-auš* > сп. перс. *ō*. По мнению П. Хорна, *ō* восходит к др. ир. *-ava-*, такое же толкование встречаем у К. Залемана.

С нашей точки зрения правильность этого предположения (*ō* и его фонетический вариант *ō* <*ava*), подтверждают факты хорезмийского языка, где рядом с суффиксом *-uk* встречаем более раннюю форму *-āvak*: *juftāvak* „супружество“.

С помощью суффикса *-ūk/-ōk* от именных основ образуются существительные, имеющие конкрет. и абстрактн. значение: *ārzōk* „стремление, страстное желание“; согд. *z'nwk* „колено“.

В сп. иранских языках суффиксы, включающие *k*, охотно соединяются с другими формантами, и, таким образом, образуются сложные суффиксы: *ānak*, *-kēn*, *-čīk* и др..

Суффикс *-čīk* образует этнические названия: *tāčīk* и др. Суффикс состоит из *č* + *ik*. В др. иранских языках встречаются суффиксы, включающие элемент *č*: *-anč*, *-ač*, *-ič*, *čī*.

Эти суффиксы можно объединить в одну группу (*-anč* < *-ank* уже в авесте и др. инд. встречается без начального гласного: *prā-cā*, *frā-čā*). На материале индоиранских языков ясно видно, что *č* < *kʷ*, соединяясь с различными гласными (ä, å, i), даёт словообразовательный элемент: сп. ав. *niyānčo*, *vīrv-anča*, др. инд. *pratīcā* и согд. *ākāč, *firāč, *patīč.

Суффикс *-čīk* встречается в согдийском и хорезмийском языках: **βax̥istānčīk* „райский“, *pištrečīk „грядущий“. В этих же языках *č* легко соединяется с другими формантами: согд. *ānč, хорезм. *-mēnča*: *βynpt'nch* „кольдунья“ *ēxmēnča* „ледяной“.

Суффикс *-īh* (<*-iya* + *θwa*). Эти же компоненты + суффикс *-tā-* входят в состав парфянского *-īft* (*iya* + *θwa* + *tā-*): *vazurgīft* „величие“: сп. перс. *vazurgīh*.

Как правило, *-īh* присоединяется к именной основе и образует абстрактные имена существительные, выражающие действие и свойство, качество. Широко распространены образования от основ имени деятеля с суффиксом *-tar*: *āmōxtārīh* „обучение, наставление“. От прилагательных: *afzōnīkhī* „щедрость“, *vattarīh* „подлость, гнусность, злоба“ <*vattar*, срав. степени *vat* „плохой, злой“.

Иногда производное имя передаёт собирательное значение: *martōmīh* „общество, народ“.

Изредка *-īh* присоединяется к наречиям: *adārīh* „покорность“ <*adāg* „вниз“, ав. *āda'gi*; к местоимениям *čandīh* „мера, измерение“ <*čand* „несколько“.

В сп. перс. в подавляющем большинстве случаев *-īh* оформляет именную основу; встречающиеся образования от различных форм глагола „быть“ можно объяснить как искусственные слова, употребляемые в религиозной терминологии: *bav-īh*, *hast-īh* „бытие“.

В хорезмийском суффикс *-θwa-* представлен в виде *-avc*: *xuvāhavc* „желание, дозволение“ <*xuvāh*, сп. перс. *xʷād-*.

С помощью суффикса *-īhā* (<*-iya-θwāda-* С. Salemann, R. Gothisot) образуются наречия, суффикс присоединяется к основам имён существительных и прилагательных: сп. перс. *đātīhā* „справедливо, закономерно“.

В сп. персидском *-īhā-* изредка встречается в роли образователя множественного числа: *kust-īhā* „края, провинции“. В новоперсидском в отличие от среднеперсидского *-hā* имеет широкое распространение в качестве суффикса мн. числа и довольно часто конкурирует с более древним *-ān*.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в совр. языке иногда *-hā* сохраняет значение суффикса наречий: *asrhā* „вечерами“.

В среднеперсидском -išn является продуктивным суффиксом, образующим отвлечённые имена действия, причастия долженствования и отлагольные прилагательные.

-išn, как правило, присоединяется к глагольной основе: azmāyišn „испытание, проба сил“.

Иногда абстрактное имя, образованное суффиксом -išn выражает результат действия: dahišn, „существо“, это же слово имеет собирательное значение „творения“.

В редких случаях -išn оформляет основу прошедшего времени: ср. перс. āmoxt-išn, bast-išn, турф. āmad-išn.

Как исключения следует рассматривать те случаи, когда -išn присоединяется к именной основе čarβ-išn „тучность“.

В ср. перс. иногда образованное суффиксом -išn слово является вторым членом композита: rast-gōbišn, всё сочетание имеет значение имени отлагольного прилагательного — „говорящий правду“.

-išn входит в состав сложных суффиксов: -išník, -išnōmand, -šníh; в семантике этих формантов доминирует второй член суффикса (-ík, -ōmand, -íh) buržišníktar „более известный“, gōbišnōmand „обладающий даром речи“. -išníh в основном встречается в композитах: apāč-vērādišníh: „восстановление вещей в конце света“ (P_n), взятое отдельно только vērādišn имеет значение причастия долженствования: „следует, необходимо проложить путь к...“ (P_n).

-išn (<др. ир. -*iš-na-), хотя суффикс в др. перс. и авестийском не засвидетельствован, но др. инд. -(i)snu-: kravisnu- и др. даёт основание предположить наличие -*išna- в др. иранских языках.

В восточной группе иранских языков распространение получил суффикс -išt<др. ир. iš + tā (Бенвенист), он образовал абстр.—собирательные имена и был использован также для образования множественного числа: согд. *mury-išt „птицы“.

П. В третьей подглаве рассмотрены суффиксы, возникшие в среднеиранскую эпоху из самостоятельных слов, вторых членов композита.

Некоторые из них образуют имя деятеля:

-var (<др. ир. bara- „носитель“: др. перс. dasta. bara <das-учение, догма“), ср. перс: dastəvar „судья“. В тех славах, в которых суффикс имеет долгую гласную, выражено скорее значение

прилагательного, чем деятеля: ūmētvār „надёжный“, xʷataīvār „царский, достойный царя“ <xʷatāi „царь“.

-kar <kara-: др. перс. hamarana. kara- „воин“) ср. перс. pērōzkar „победитель“. Часто слова, включающие этот же суффикс с удлинённой гласной, имеют значение прилагательного: kāmkār „неограниченный в своих желаниях“, в форме сравнительной степени: kāmkārtar. Редко выражают значение отвлечённого существительного: rōčkār „дневная работа“.

-pān (<др. ир. pāna- <pā- „защищать“): ав. fšū-pāna-, ср. перс. šupān „настух“; marzəpān „управляющий окружом“ и т. д.

-pat (<pāti- „господин“) образует преимущественно имена деятеля, обозначающие профессию: ср. перс. spāh-pat „главнокомандующий“ <др. ир. spāda. pati-.

-dār || -dār (<dāra „имеющий, держущий чл.“): ср. перс. šadgēdār „наместник“ (Kn), в южных диалектах -yār: sahriyār „властелин“; согд. n'vđ'r „управляющий“.

К категории новых суффиксов относятся -stān || -estān, -čār-dān и др., они обозначают место и вместе лище. -stān <др. ир. stāna- „место“, <sta- „стоять“: ав. aspo-stāna- „конюшня“, ср. перс. frahangestān „школа“ <frahang „воспитание, образование“. Суффикс нашёл широкое применение в географических названиях.

-čār входит в семантическую группу слов čārīdan, арм. заимств. čarak; его первоначальное значение „пастище“ ясно видно в ср. перс. gōspandčār „овечье пастище“. Затем суффикс приобрёл более обобщённое значение: kārēčār „поле битвы“.

-dān <dāna- „место, вместе лище“: др. перс. daivadāna- „убежище злых духов“. Ср. перс. rādiyaßdān „стиральная посуда“.

Употребляемые в осетинском языке суффиксы -don || -doncē: muddon, и -ston: Iry-ston „Осетия“ дают основание предположить о наличии этих суффиксов в скифском языке.

В третьей главе исследованы суффиксы, играющие значительную роль в именном суффиксальном словообразовании классического и современного литературного языка.

Большинство среднеиранских суффиксов использовано в новоперсидском; изменения касаются, главным образом, фонетического оформления и случаев расширения или сужения границ употребления суффиксов.

Третья глава делится на следующие подглавы:

I. Суффиксы имён существительных:

1. Суффиксы, образующие слова с конкретным значением:

а) имена деятеля,

б) названия неодушевленных предметов,

с) имена вместилища и места,

2. Суффиксы отвлеченных имен;

3. Суффиксы, передающие эмоциональную окраску.

II. Суффиксы имен прилагательных.

а) в этой подглаве рассмотрены суффиксы -tār || -dār, -gar, -gār, -kār, -bān, -čī, -ī, -anda.

Продуктивный др. ир. суффикс -tar, ср. перс. -tār, присоединяющийся к основе наст. времени¹; в современном языке мало употребляется. В определенной фонетической позиции после r, n и гласных t>d: **کردار** „край“; также изменению подвергается и конечный звук основы: **روتار** **رفقار** (*ravtār, v>f).

Нередко в результате фонетических изменений затрудняется выделение суффикса; например, **خواستار** „желающий“, инфин. **خواستن**, осн. наст. вр. **خواه**, создаётся впечатление что **خواست** - **ار**. присоединяется к основе прошедшего времени: **ار**. Однако, новоперс. xʷāh- < др. ир. *hvāz- конечный z сохранился в северо-западных диалектах **xāz** (P. Tedesco, MO, XV, стр. 204). В южных диалектах z>ð: xʷāð; конечный ð уже в ср. перс. >θ, а затем θ>h: xʷāð>xʷāθ>xʷāh. В результате присоединения -tār к любой из этих форм конечный звук (ð, θ, h) перешёл бы в s: xʷastār в такой форме это слово засвидетельствовано в Pand-nāmake: sūt. xʷāstār.

Новоперс. -gar (**گر** - < ср. перс. -kar). В новперс. k>g после r, n и гласных, однако под влиянием фонетической аналогии во всех позициях имеем -gar.

Посредством этого суффикса образуются: а) имена лиц, обозначающие их ремесло, профессию: от слов с конкретным значением: **آهنگر** „кузнец“, от абстрактных имён: **پیروایشگر**.

¹ Некоторые исследователи (B. C. Растворгueva, A. K. S. Lambton, G. Lazard, ع. فرزخ) выделяют суффикс **ار**, присоединяющийся к основе прошедшего времени.

„орнаментатор“; от прилагательных: **سفید گر** „лудильщик“; b) слова, образованные суффиксом **-گر**, указываю на поступки, склонности, привычки человека: **حیله گر** „деспот, тиран“, **حیله گر** „хитрец“, „интриган“.

Имена деятеля, обозначающие представителя к-л профессии, ремесла, образуется также продуктивным суффиксом **-چی**: **توپچی** : **-چی**, „артиллерист“.

Суффикс **چی** - турецкого происхождения. В турецком языке имеется -či/či, в зависимости от фонетической позиции, в персидском языке этот фактор роли не играет, ср. турец. **tayıareğî** „лётчик“, но перс. طیاره چی. В персидском по сравнению с турецким суживаются границы употребления этого суффикса. В турецком языке -či/či образует названия лиц, представителей к-л профессии, характеризует лица по их склонности и свойствам: **گومبۇرىيەتچى** „республиканец“, **yalançı** „лжец“, иногда образованное им имя является прилагательным: **matçı** **çögük** „упрямый ребёнок“.

С семантической точки зрения **چی** - стоит ближе к иранскому **گر** -, чем к турецкому по происхождению **چی** -.

По всей видимости, заимствованию суффикса способствовало то обстоятельство, что ср. перс. -čik был использован для образования имён деятеля: **miyānčīkīh** „посредничество“ < *miyānčīk „посредник“, новоперс. میانچی восходит к среднеперсидской форме (после n č>j: پیانچ، др. ир. panča-).

Суффикс **ی** (< ср. перс. -čik, образующего имена прилагательные). В современном языке границы употребления суффикса расширяются, и с его помощью от именных основ производятся имена деятеля. По-видимому, эта функция суффикса явилась результатом субстантивации прилагательных, что ясно видно на таких примерах, как زربده مرده: مرد سپاهی (مرد سپاهی را (گالستان) „дай воину золото“! Для выражения имени деятеля здесь использована изафетная конструкция из этого словосочетания значение имени деятеля легко приобретает отдельно سپاهی „воин“.

С помощью суффикса **-bān** (< ср. перс. pān) производятся имена деятеля со значением „сторожащий, защи-

щающий“: پسبان „сторож“, в современном языке также „полицейский“ (واژه های نو).

Иногда слово, включающее بان имеет значение „хозяин, господин“, میزبان „хозяин“ < میز „стол“. В некоторых случаях образование с بان выражает значение прилагательного и встречается в форме сравнительной степени: مهربانتر „более ласковый, нежный“ < مهربن „любовь, дружба“.

Суффикс -anda (< перс. -نده) (<ср. перс. -a) (ndak), присоединяясь к основе настоящего времени, образует имена деятеля (исторически – причастия настоящего времени): فروشنده „торговец, продавец“, نماینده „представитель“ и т. д.

Часто слова, включающие اند, являясь причастиями наст. времени, в предложении выполняют роль определения: آواز واز „её захватывающий голос“.

b) суффикс, образующий названия предметов. -a (<ср. перс. -ak), является одним из наиболее продуктивных суффиксов современного языка. Присоединяется к именным и глагольным основам: от прилагательных: بیراهه „боковая тропинка“ < بیراء „окольный, беспутный“; от существительных: دوده „кошачий“; „чернила“; „дымоход“; „семья, династия, род“, ср. перс. dūtak, (ср. русск. дым в значении „очаг, дом, семья“; „у нас счёт по дымам“, груз. կոմլի < կվամլի) < دود „дым“.

Многие имена, образованные от именных и глагольных основ, обозначают названия орудий; بیمانه первоначально означало „мера“ (ср. перс. patmān-ak „мера времени, промежуток“) в результате переноса значения „сосуд, для измерения смычущих тел, чаша, кубок, бокал, метаф. „голова“ (ср. фр. tête < testa „черепок“; сканд. koller „голова“ < kolla „горшок“).

لولیدن „труба, трубка, ствол“, ламповое стекло“ < لوله „извиваться“.

От композитов: آتش زن (< زن).

◦ – присоединяется также к именам числительным: پنجه „рука, кисть руки, лапа“, (ср. русск. „пятерня“).

c) Слова, образованные суффиксом -dān (-دان), имеют значение вместилища.

Суффикс в основном оформляет именные основы, выражающие конкретные понятия: علفدان „пенал“, قلمدان „хлев“ < ар. علف ‘трава’.

Редко -دان присоединяется к основам отвлечённых имён: غمدان „место скорби“.

Названия места образуются с помощью суффиксов -stān, -zār, -sār, -šān, -lāx.

Наиболее продуктивным является -stān (ستان). Суффикс сохранил значение, присущее ему в среднеперсидском: означает место, изобилующее ч-л, оформляет географические названия; присоединяется к конкретным и абстрактным именам: کухنجه „кухня“ < دادور < داور > داورstan „печь“, داورستان „суд, трибунал“ < ستابیشستان „храм“.

-zār, (زار < زار) (<ср. перс. -čār); з следовало ожидать после гласных и г: kāréčār, однако всовр. языке, независимо от фонетической позиции, имеем -zār. Употребление суффикса не отличается от ср. персидского.

-sār (سار), по Дж. Дармстетеру, < ав. sārah- „голова“. В авестийском sārah- встречается в роли второго члена композита, означающего „основной, главный“. Очевидно из подобных сочетаний выделился суффикс, обозначающий место, где ч-л является главным, основным، كوهسار „гористое место“, نوسران „канал, жолоб“, ср. نوران.

Суффикс -šān (شان), по П. Хорну, < ав. šayana-. В авестийском šayana- второй член композитов означает „место жительства“: gavašayana- „место, отведённое скотине“. Новоперс. گلشن „цветник“ < گل „цветок“.

Суффикс -lāx (لاخ) سنگلاخ „каменистая местность“.

Относительно происхождения суффикса высказано несколько соображений. По мнению Дж. Дармстетера, -lāx является по происхождению вторым членом композита, взятое отдельно означает „скалу“ („rocher“. Et. Ir., II, 297).

По мнению П. Хорна, -lāx означает „богатый“ или „место“, однако как самостоятельное слово оно не существует (Grlyph, I, 2, 190); такого же мнения придерживается Ю. А. Буллерс (Lexicon..., II, 1069).

В. С. Растворгueva предполагает, что لاخ – заимствован из

турецких языков (Краткий очерк грамматики персидского языка, в Персидско-русском сл. Б. В. Миллера, М, 1953, стр. 663).

С нашей точки зрения наиболее убедительным является последнее соображение, т. к. ни в древне-ни в среднеиранских языках не встречается соответствующий суффикс *-lāx* второй член композита. С другой стороны, в тюркских языках широко распространены следующие суффиксы, образующие названия места: лит. турец. *-lik*, *-liq*, якутск. *-läx* (-lax), от *-laq* „пастбище“, *tar-laq* „поле“ и др.

Итак, в тюркских языках *-lāx* не стоит изолировано, как это имеет место в персидском. В тюркских языках он входит в группу суффиксов общего происхождения: *-lik*, *-liq*, *-lan*, *-lin*, *-laq*, *-läx*, *-lax* (J. Deny).

2. Суффиксы абстрактных имён.

Суффикс *-ی* - продуктивный суффикс, свободно присоединяющийся к различным словам. С точки зрения морфологической структуры слов можно выделить следующие группы:

a) присоединяется к глагольным формам:

к причастиям прошедшего времени, *رسیدگی*, *ایستادگی*

к причастиям наст. времени, *پذیرائی*, *نویسنده‌گی*

к финитным формам глагола, *نیستی*, *هستی*

b) *-ی* присоединяется к композитам, второй член которых является глагольной основой или причастием: *دلبستگی*, *زیان‌جوئی*, *خونریزی*.

c) широко распространены абстрактные имена, образованные от имён деятеля: *تاراجگری*, *میناکاری*. Иногда выделяется суффикс *-گری*, эквивалентный *-ی*; в подобных случаях в языке наряду с именем, включающим составной суффикс *-گری*, отсутствует слово с простым *گر* „беспечный“; *لاابالی گری* „беспечность“.

-کاری, *-گری* -ср. с немецк. *-erei* < суф. имени деятеля *-er* + суф. отвлечённых имён *-ei*: *Maler* > *Malerei* и т. д.

-ی также свободно присоединяется к именным основам, обозначающим предметы: *خارا* > *خارائی* „гранит“, и отвлечённые понятия: *دоля*, *часть*: *بهره* > *بهرگی*.

d) к основам прилагательных, как к простым, так и сложным: *تنگستی* > *تنگدست*, *رنجوری* > *رنجرر*.

Образованные суффиксом *-ی* - абстрактные имена выражают следующие значения:

a) Имена действия:

پذیرائی „приём“.

اندازه‌گیری „измерение“.

b) В тех случаях, когда *-ی* присоединяется к основам имени деятеля, образуются отвлечённые имена, указывающие на род деятельности, состояние человека: *شاگردی* „ученичество“ (положение, состояние ученика); *کلفتی* „профессия горничной“, „горничество“ < *کلفت* „служанка, горничная“.

Имена, включающие *-ی*, имеют собирательное значение:

معماری „архитектура“ < араб. *معمار* „строитель, архитектор“; *شیرینی* „сладости“.

c) Посредством суффикса *-ی* от основ прилагательных образуются отвлеченные имена свойства, качества: *لنبل* „лентяй“ — *لنبلی* „лень“;

نیکنامی — *نیکنام* „добная слава, хорошая репутация“;

سر بلندی — „знаменитость, слава“.

От причастия прошедшего времени:

افسردگی, *ایستادگی* „прочность, стойкость“, *خونریزی* „усталость, грусть“.

От основ существительных:

گرگی, *سگ* < *سگ* „собака“; *گرگی* „лютость, жадность“ < *گرگ* „волк“ образованы посредством переноса значения, часто встречающегося в индоевр. языках, ср. фр. *cochonnerie* „грязь“, русск. „свинство“.

-ی - образует также имена, указывающие возраст: *پنجسالگی* „пятилетний возраст“.

Так же как и другие абстрактные имена, слова, образованные суффиксом *-ی*, приобретают конкретное значение. В этом случае имя передаёт не процесс действия, а его результат: *برآمدگی* „выпуклость, выступ“ (ср. франц. *coupure* „резание“ и „порез, разрез, вырезка“).

Новоперс. **ش**- восходит к ср. перс. **-ih**. В совр. языке суффикс расширил границы употребления, он свободно присоединяется к основам причастий наст. и прошедшего времени. Слова типа **گلفتی**, **شاغردي** характерны для новоперсидского языка.

В совр. персидском, по сравнению с среднеперсидским, суживается значение суффикса **-eš** (**ش**- < išn). Он больше не образует страдательных причастий будущего времени. Не встречаются также сложные форманты: **-išnīk**, **-išnōmand**, **-išnīh** (напр. ср. перс. vartišnīh должно было бы дать **گردشى**, однако как в классическом, так и в совр. языке, имеем **گرددش**).

Об ограниченной продуктивности **ش**- говорит тот факт, что суффикс обычно не присоединяется к арабским словам.

В новоперс. **ش**-, как и в среднеперсидском образует в основном отвлечённые имена действия: **آزمایش** „испытание“, иногда слова передают результат действия: **آفرینش** „создание, творение, тварь, существо“, или же вполне конкретное значение **پوشش**, **خورش**, „одежда“, „еда, пища“.

В новоперс., так же как и в сред. перс. **ش**-, встречается в сложных словах; сложное слово имеет значение отвлечённого имени в том случае, если первым членом композита является имя существительное: **سرزنش** „порицание, ругань, брань“; если же первый член сложного слова имя прилагательное, то всё сочетание передаёт значение глагольного прилагательного: **بدکنش**, „злодей“.

Суффикс **-a** (-**o** < ср. перс. **-ak**), присоединяясь к основам настоящего времени, производит имена действия: **خنده** „смех“ (гл. **خندیدن** „смеяться“), **گریه** „плачь, вопль“ (гл. **گریستن** „плакать“).

Как другие суффиксы имён действия, так и **-a**- передаёт другие понятия, напр., **اندازه** „мера, количество“; **خرزه** „мох“ (гл. **خریدن** „ползать“, должно быть, в результате переноса значения „ползанье“, отсюда название предмета—как результат реализации этого действия).

Наряду с многочисленными образованиями от глагольной основы в совр. языке встречаются имена, образованные от имен-

ных основ: а) от прилагательных: **چربه** „тучность, жирность“, **خشنکه** „наём работника только на жалованье“, (без стола и одежды); б) от существительных: **شکنجه** „мучение, страдание“ <**شکنج**> „щипок, складка“.

В совр. перс. суффикс **-o**, присоединяясь к числительным, образует абстрактно-собирательные имена, обозначающие промежуток времени: **هزاره** **هزار** „тысячелетие“, „тысяча“; **هفت** **هفت** „неделя“ <**هفت**> „семь“, ср. русск. „седмица“, дал. „семина“.

Эта функция присуща суффиксу и в сред. перс. **panj-ak**.

Отвлечённые имена образуются также с помощью суффикса **-tār** || **-dār** (ـدار || ـتار). Положение П. Хорна о том, что слова с суффиксом **-tār** приобрели абстрактное значение в результате их частого употребления в определённом контексте (напр., **xwastār kardan** <**xwastār** „желание“), и, следовательно, эта функция суффикса **-tār** является приобретением новоперсидского языка,— нуждается в некотором уточнении: уже в ср. перс. встречаются случаи употребления **-tār** в роли образователя имени действия: **vičitār** „решение, заявление“.

Суффикс оформляет глагольную основу: **raftār** <***rav-tār** „поведение, обхождение“.

Суффикс **-ā** (ـا < ср. перс. **-ād**) от имён прилагательных производит отвлечённые имена качества, свойства: **پنهان**, „ширина, широта, простор“ <**پنهان**> „широкий“ (ср. ср. перс. **pahn-ād**).

Суффикс **-nā** (ـنـا) от прилагательных образует абстрактные имена: **تنگ** <**تنگ**> „теснота“ <**تنگ**> „узкий, тесный“. Встречаются также образованные суффиксами ـی and ـی параллельные формы: **درازا** || **درازنا** **فرخا** || **فرخنا** и др.

Новоперс. **ـا**- не восходит к е-л соответствующему среднеперсидскому суффиксу. П. Хорн справедливо рассматривает **ـا**- как суффикс, возникший в новоперсидском языке в результате неправильного выделения **-nā** элемента в слове **pahnā** (корневой звук **n** был отнесён к суффиксу **ـا**).

3. Суффиксы, передающие эмоциональную окраску

Современный персидский литературный язык обладает ограниченным количеством уменьшительных суффиксов, поэтому

один и тот же суффикс передаёт различные оттенки: нежности, ласки и презрения, унижения.

Суффиксы -ак, -са, -а.

-ак (ک) — продуктивный суффикс, оформляющий основы существительных и прилагательных.

Присоединяясь к существительным передаёт значение ласкательности: دخترک „девочка“.

Иногда ک выражает отрицательное отношение субъекта: مردک не только „человечек“, физически маленький человек, но и „глупый бессовестный человек“.

Как и во многих других индоевр. языках, в совр. перс. часто слова с уменьшительными суффиксами становятся нейтральными. В этом отношении -ак отличается от других уменьшительных суффиксов, часто при его помощи передаётся новое значение, а не эмоциональная окраска: انگورک „зрачок глаза (< انگور „виноград“) подобное наименование— основанное на метафоре— встречаем и в других языках, (ср. франц. prunelle „терновая ягода“).

Присоединяясь к прилагательным, -ак указывает на уменьшение качества: سبزک „зеленоватый“; однако часто от прилагательных получаются имена существительные путём переноса, расширения значения: زردک „желтоватый“ но и „морковь“ (ср. гор. maurhō, др. в. нем. moraha, morha „жёлтая репа“).

Имеющееся в языке большое количество подобных слов (سبزک „крючок“, عینک „очки“) дает возможность говорить о двух функциях суффикса -ак: образование уменьшительных имён и образование существительных с новым значением.

Новоперс. -ак восходит к ср. ир. -ak, образующему уменьшительные имена, причем некоторые из них уже в ср. иранских языках передавали новое значение.

Новоперс. -са (چ < ср. перс. -čak: xōkčak „поросёнок“) оформляет в основном основы существительных, редко прилагательных: نوچه „новичёк, юноша, саженец“. Слова, образованные چ-, имеют умевшительное значение, редко—названия предмета: طاقچه „ниша в стене, полка“ < طاق „арка“.

— передаёт различные эмоциональные оттенки: ласкат. دختره „девушка“, и презрения, унижения: دخترک „девчонка“.

II. Суффиксы имён прилагательных.

В этой подглаве рассмотрены следующие суффиксы, образующие имена прилагательные: -ī, -īn, -īna, -fām, -mand, -yār, -var, -vār, -vāk, -gīn, -ān, -āna, -a, -aki и др.

Среди суффиксов имён прилагательных в совр. языке наиболее продуктивным является ی-, который свободно присоединяется к различным именным основам, реже — к наречиям (<ср. ир. -īk).

С помощью ی- образуются относительные прилагательные, имеющие следующие оттенки значения: 1) притяжательные прилагательные, 2) относительные прилагательные со значением „сделанный из ч-л, характерный для ч-л“, „подобный ч-л“ и т. д., 3) прилагательные, выражающие свойство, качество.

1) Прилагательные первой группы образованы от имён существительных, названий лиц или животных. Иногда подобное прилагательное имеет узкое значение, обозначая принадлежность к одному лицу:

یک دکان کوچک خیاطی (بدره) „маленькая лавка портного“ („портняжная“). В других случаях притяжательное прилагательное передаёт обобщённое значение, характерное для целого класса лиц, животных: پلنگی „качество, присущее тигру“. (Ср. русск. „дворовая собака“, немец. väterliches Erbteil и др.).

2) Прилагательные второй группы передают различные типы отношений между предметами:

a) обозначение цвета: خرمائی „тёмно-красный, коричневый“.

b) прилагательные, обозначающие материал: ابریشمی „шёлковый, из шёлка“.

c) патронимические имена: ی-, присоединяясь к географическим именам и названиям лиц образует патронимические имена; расширению употребления ی- в этой роли, без сомнения, способствовало то обстоятельство, что ср. иранск. патронимический суффикс -čik в современном языке не употребляется. ی- выражает происхождение лиц: آقای کوهستانی „Господин Кухестани“; происхождение животных: اسکاتلندی سگ „шотландский пёс“.

Патронимические имена указывают также на отношения между предметами: مشک تبّتی „тибетский мускус“.

д) от основ имён существительных с помощью *ـ*- образуются прилагательные, обозначающие „свойственный ч-л, к-л“, „предназначенный для ч-л, к-л“ حیبی „карманный“ < حیب, فلسفی „философский“.

Качественные прилагательные:

Среди перечисленных имён прилагательных некоторые передают признаки предмета, а не предметные отношения, чем и приближаются к качественным прилагательным: فلزی „металлический“, دسته فلزی „металлическая ручка“, но صدای با „металлическим голосом произнесла“, فلزی گفت являемся качественным прилагательным (ср. немецк. eisener Wille „железная воля“, русск. „золотое сердце“ и т. д.).

В ср. перс. *-ik* обычно присоединялся к именным основам, редко к наречиям: *pēšik* „ранний“, дериваты от наречий встречаются и в совр. языке: کنونی „современный“ < کنون „сейчас“. В современном языке суффикс присоединяется как к простым основам, так и к композитам, второй член которых является основой наст. времени: دلخراشی, этот тип образования известен и в ср. персидском: *ham-tōz-ik*.

Суффикс *-in* (< ср. ир. *-ēn*) образует относительные прилагательные со значением „сделанный из ч-л“, в отличие от ср. ир. *-ēn* совр. *-īn* — малоизвестный суффикс, эту функцию выполняет широко распространённый новоперс. *ـ*.

В классическом языке часто прилаг. с *ـ* употребляются в переносном значении, в подобных случаях связь прилагательного с основой ослабляется, производное имя обозначает свойство предмета: راح چون لعل آتشین (حافظ) „вино, подобное огненному рубину“.

В совр. языке *-īn* — продуктивность сохраняет именно за счёт подобных образований: سنگین „тяжёлый“.

В новоперс. языке *ـ* присоединяется в основном к существительным, изредка — к наречиям: پیشین „прежний“ < پیش „вперёд, прежде“. Дериваты от наречий встречаются и в ср. персидском языке: *pasēn*.

Суффикс *-īna* (ـین < ср. перс. *-en-ak) семантически родственен суффиксу روئینه :-ین „сделанный из меди“.

Как *ـین*, так и *ـیـ* образует прилагательные, выражающие свойство, качество, دیریـه „старый, древний“.

Довольно часто прилагательные с *ـیـ* приобретают значение существительных: جوینه „речной“, но и „лебедь“. Иногда имя, образованное *ـیـ*, передаёт только значение существительного: پلنگینه „кожа леопарда; боевая одежда“.

Суффикс *-īmād* (ـیـمـد < ср. перс. *-ōmand* *-mand*), присоединяясь к абстрактным именам существительным, редко — к конкретным, (в отличие от ср. перс., где суффикс свободно присоединяется к словам, имеющим конкретное значение), образует прилагательные со значением „имеющий ч-л, обладающий ч-л“; подобные относительные прилагательные приближаются к качественным: برومـدـ آبرو *ـ* „честный, достойный“ < آبرو „честь, достоинство“.

Многие прилагательные с *ـیـ* приобретают значение существительных: خردمند „мудрец“, کارمند „сотрудник“ и др.

В новоперс. распространена форма суффикса *-īm* (-mand), изредка *-īmād*: قنومـند *ـ* „крепкий, сильный здоровый“ < قنون *ـ* „тело“.

Новоперс. *-vār* (< ср. перс. *-var*) образует прилагательные со значением „обладающий ч-л качеством“, приближающиеся к качественным прилагательным. Некоторые из них имеют степени сравнения: شعلهور *ـ* „пламенный, пылающий“ (< араб. شعلهه „пламя, огонь“) в форме сравнительной степени: شعلهورتر *ـ*.

В отличие от новоперсидского в ср. перс. суффикс в основном образует имена деятеля, новоперс. بیـهـور *ـ* „торговец мелким товаром“ и т. п. представляют собой пережиток этого явления.

Суффикс *-vāg* (وار - *vār*) восходит к ср. перс. *-vār*, образующему имена деятеля и прилагательные) в новоперс. языке дальнейшее развитие получила последняя функция. Суффикс про-

изводит главным образом прилагательные, означающие „обла- дающий к-л предметом или свойством“, многие из них прибли- жаются к качественным прилагательным; -vāg передаёт также и другие отношения: „сходство, подобаемость“ и др. Присоединя- ется к прилагательным и существительным: а) امْلَوْار „ис- полненный надежд, надеющийся“, б) اسْلَوْار „подобный слону“ и т. д. Довольно часто имена этого типа являются наречиями образа действия غَوْلُوَار „как демон, подобно гул-у“.

В новоперс. языке встречаются образованные этим суффиксом имена деятеля: دستوار „помощник“, также названия предметов: گوشوار „серьга“.

Некоторые имена передают абстрактное значение: **ماهوار** „ежемесячное жалование“, встречаются также собирательные имена: **خانوار** <**خانه وار**> „семья“.

Суффикс -nāk (نک-) К. Залеман, ссылаясь на Peshotan -a, приводит два случая употребления суффикса в среднеперсидском: tarsnāk „страшный“, xēštnāk „гневный“ <na-ka? (Gr. Ir. Ph., I. 1, стр. 280); согд. xwvcn'k „больной“.

Можно предположить, что *-nāk* состоит из двух суффиксов *-ān* + *-āk*. Сращение этих суффиксов — частое явление в скифском языке:ср. собств. имя Кафакуаγ-ос.

كـ- образует, главным образом, прилагательные со значением: „имеющий свойство чл“; присоединяется а) к основам отвлечённых существительных, б) значительно реже—к конкретным: а) كــهـ „мокрый, сырой, влажный“ < ^{كـ}هـ „влага, сырость“.

Часто подобные имена прилагательные указывают на душевное состояние человека: اندوهناك „печальный, грустный“ || غمناك b) عرقناك „потный, мокрый“ < عرق „пот“; گلناك „мутный“ < گل „глина, ил“.

С помощью этого же суффикса от основ прилагательных образуются прилагательные, указывающие на ослабление качества: ترشنـك „кисловатый“, ذلخـنـك „горьковатый“ и др.

Суффикс *-gīn* (گین-) синонимичен суффиксу *کـ-*, поэтому часто возникают параллельные формы: *کـنـمـکـ* || *کـنـمـکـ*, *کـنـمـکـ* || *کـنـمـکـ*, и др. *-gīn* восходит к ср. перс. *-kēn*: *bimkēn* „страшный“. По мнению К. Залемана, *-kēn* <*k* + *aina-* (Gr Ir Ph., I, 1, стр. 280). П. Хорн *-gīn* связывал с суффиксом *-akin*, однако *-gīn* рассматривался им как новоперсидское явление, с чем трудно согласиться, т. к. форма суффикса *-gēn* встречается уже в скифском языке: *Naμ-γην-ος* (*nām-gēn* (B. И. Абаев, L. Zgusta)).

Суффикс - а п а (ә; | -), присоединяясь к существительным (как к конкретным, так и абстрактным именам) и прилагательным, образует прилагательные-наречия различного содержания:

„поэтичный“, صوفي‌انه „суфистский“, اکاذیب „дет-
ский“, سالیانه „ежегодный, годичный“ и др. Образованные از-
прилагательные употребляются, главным образом, с абстрактными
именами: کارهای روزانه „ежедневные дела“ и др.

Ба حراكت آزادانه „свободный“ и „свободно“: آزادانه دا خل „свободно входить“. Наречия, образованные этим суффиксом, обозначают также время действия: شبـانه „ночью“.

Новоперс. **ازل** <ср. ир. -ānāk. К этому составному суффиксу восходит два новоперс. форманта: **کلـ** и **ازـ** (-nāk, -āna), которые различны между собой как по звуковому составу, так и семантически (ср. новоперс. -ак и -а <ср. перс. -ak).

Суффикс -ā (| <ср. перс. -ak), присоединяясь к глагольным основам настоящего времени, образует причастия действительного залога. Некоторые из них передают значение существительного: لذاء „мудрёп“.

В других случаях производное имя передаёт значение приятельного: **گوارا** „удобоваримый; приятный на вкус, приятный“ <**گوار**> (гл. **گواریدن** „перевариваться, быть приятным на вкус“).

С помощью этого суффикса образуются новые термины: „генератор“ < زا (гл. زادن) и др.

Суффикс -ān (ان < ср. перс. -ān) от глагольных ос-
нов настоящего времени производит:

а) причастия действительного—страдательного залога; иногда имена существительные, б) герундивы.

هراسان; a) **پویان** („бегущий“ < پوی (гл., **پویدن** „бежать“);
 „испуганный“ < **هراس** (гл. **هراسیدن** „пугаться“) b) **روان** „душа“ <
رسیدن (гл. **رو** „идти“) **رسان** („боясь“ < **رس** (гл. **رسیدن** „бояться“);
 герундивы образуются от композитов: **لنك** **لنگان** „хромая“ <
 „плача“, от редуплицированных основ; **لنک** (гл. **لنگیدن** „хромать“).

-ان - встречается в словах традиционного церемониала: خوران شيريني „празднество по случаю объявления помолвки“; используется для образования новых терминов: سوزان „восстанавливающийся“.

Полисемантический суффикс **-о-** участвует также в образовании прилагательных. **-о-** присоединяется большею частью к композитам, первым членом которых является числительное или местоимение:

وَكَارِهٌ „такой, подобный, занимающийся к-л профессией“. Иногда встречаются субстантивированные формы: كَارِهٌ „управляющий“; تَرْكِي „треугольный“ но и „треугольник“.

Суффикс **-گى** - употребляется, главным образом, в живой разговорной речи; производит от именных основ и наречий имена прилагательные и наречия: **دزدگى** „незаметно, воровски“ <**دزد** „вор“. Встречаются параллельные формы, образованные суффиксами **-گى** - и **-ى** -: **بواشگى** и **بواشى** „тихо, спокойно“ < турец. **بواش** „спокойный, тихий“.

Суффикс состоит из двух элементов **ک** + **ی**. В ср. иранских языках сращение суффиксов -ak и īk не наблюдается. Составной суффикс -aki следует рассматривать как новоперсидское явление.

Суффикс **-sār** (سَارـ), образующий названия места, ис-
пользован в качестве суффикса прилагательных. Суффикс , при-
соединяется к основам существительных и образует прилагатель-
ные, обозначающие: а) обладание к-л предметом: شَاحِسَار „вет-
вистый“ < شَاح „ветвь“, свойством: شَرْسَار „стыдливый, скон-
фуженный“, б) сходство: كَاوِسَار „быкоподобный“.

В новоперсидском языке встречаются некоторые суффиксы прилагательных, утерявшие продуктивность:

-āsā, -sān, -sā (اسا-, سان-, س-) представляют собой три различные формы, восходящие к *-āsān; все они выражают одно значение „подобный ч-л, б-л“: شیر آسا „подобный льву“, شکر سان „подобный сахару“, метаф. „сладкий как сахар“. В результате переноса значения образованные суффиксом سان- прилагательные выражают свойство: کربه سان „лживый, коварный“ < گربه „кошка“. پیلسا „подобный слону“. Это же значение присуще суффиксу -vaš, -faš (وش, فش) اژدهافش „подобный дракону“, شاه وش „подобный царю“. Более древней является форма -vaš,ср. abi>av>af.

Таким образом, из проделанного анализа можно сделать вывод, что на всех стадиях развития иранских языков именное суффиксальное словообразование являлось одним из важных факторов роста и обогащения словарного состава языка. В др. иранских языках употреблялось подавляющее большинство суффиксов индоиранской языковой эпохи. В ср. иранских языках, характеризующихся предельным опрощением морфологии и утратой флексивных и деривационных элементов, именное суффиксальное словообразование сохраняет своё значение. На смену утраченным суффиксам пришли новые, возникшие из вторых членов композитов.

Новоперсидский язык усвоил большинство среднеперсидских суффиксов, имеющиеся изменения касаются фонетического оформления и продуктивности суффиксов. В новоперсидском встречаются заимствованные суффиксы: турец. **خُجى**, араб.

В новоперсидском языке в образовании новых слов глав-

ную роль играет композиция. Как известно, в языке, в котором много сложных слов, суффиксация является реальной возможностью образования новых слов. Этот процесс, наблюдющийся во многих индоевропейских языках, охватил и новоперсидский, в котором имеется тенденция возникновения новых суффиксов из глагольных основ (причастий), вторых членов композитов. В словах خوابالوده „сонный, сонливый“, پشمآلود „волосатый“, گوشتالو „мясистый“ и др. второй элемент آلوده‘ آلو (от глагола آلودن „пачкать, марать“), утеряв самостоятельное значение, является, скорее суффиксом, образующим прилагательное, чем вторым членом композита.

* * *

Основные положения работы опубликованы в статье:

Именное суффиксальное словообразование в среднеиранских языках, Труды Тбилисского государственного университета им. И. В. Сталина, т. 73, 1959 г., стр. 29—60 (на груз. языке).

Заказ 598

УЭ 02487

Тираж 180

სტალინის სახელმწიფო თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის
გამომცემლობის სტამბა, თბილისი, ი. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 1.

Типография Издательства ТГУ им. Сталина, Тбилиси,
проспект И. Чавчавадзе, 1.

თმო დიმიტრის ახული ჩხეიძე

სახელთა სუფიქსალური სიტყვაზარმოება
ირანულ ენებში

სტალინის სახელობის
თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის
გამომცემლობა

თბილისი — 1961